

• К 30-летию вывода советских войск из Афганистана

Три десятка лет миновало с того дня, когда ограниченный контингент советских войск был выведен из Демократической республики Афганистан. Ход военного конфликта армейское руководство разделило на четыре этапа – ввод войск и организация охраны стратегических объектов, широкомасштабные военные действия и реорганизация вооруженных сил ДРА, сокращение активности в боях и подготовка национальных армейских сил. Последний этап – помощь афганскому руководству в проведении политики национального примирения и подготовка вывода контингента. Именно в этот период (1987-1989 годы) военного противостояния проходил службу наш собеседник, участник районного отделения общественной организации «Боевое братство», кавалер трех орденов «Красной Звезды» Валерий Стрельников.

УСТАЛЫЕ ГОРЫ НА РУССКОМ ЗАМКЕ

– Я проходил службу с января 1987 по июнь 1988 года, – начал рассказ Валерий Дмитриевич, – будучи начальником разведки 181-го мотострелкового (горного) полка. Он дислоцировался в Кабуле, Теплом Стане, далее – перевале Хайрхана, у выхода на Баграмскую долину и на перевале Саланг. Место это выбрали не случайно. Здесь, в Баграмской долине, была «зеленка», поэтому нужно было контролировать местность.

– Что входило в задачи подразделения?

– Наш полк в солдатском обиходе называли «ходячим». Он регулярно участвовал в боевых рейдах. Засады, поиск и блокировка частей моджахедов и душманов. Если учесть, что «духи» в большинстве своем воевали на знакомой местности и неплохо маскировались – отыскать и ликвидировать их было непросто. Но на то она и разведка. У нас были свои осведомители в разных афганских сообществах. Информацию можно было получить даже за масло, рис, хлеб.

– В те времена душманов гордо называли «борцами за свободу». Это определение верно?

– Оно нехарактерно для афганцев. У них иной менталитет. Например, в стране существовала многопартийная система. Публично заявляли о себе более сорока партий. Но реального веса они не имели. Наиболее авторитетным считалось мнение муллы. Ослушание означало социальную смерть.

Афганистан условно был разделен на южный и северный. На севере в основном жили народности, которые в иерархии родов были ниже других, например, хазарейцы. Они не гнушались даже тем, что сами продавались в рабство. На юге, напротив, проживали пуштуны – потомки княжеских родов. К слову, афганские князья невероятно горделивы. С голоду будут умирать, но ни за что не возьмутся за скобяную работу или за парикмахерское дело.

– Вы организовывали боевые рейды и участвовали в них. Как они проходили?

– Несмотря на то, что наш полк был укомплектован полностью, в реальности на наиболее сложных участках работало не так много военнослужащих. Во-первых, подготовка горнострелковых частей – трудоемкий процесс, новичков в горы ведь не отправишь. Что толку от солдата, который не прошел акклиматизацию и привык передвигаться по равнине или плоскогорью? Горы в Афганистане даже самых выносливых изматывают. А наше подразделение порой работало в горах на высоте более трех тысяч метров. Например, горы провинции Пагман – 4500 метров выше уровня моря. На этой высоте кислорода почти нет. Что там новобранец «навоюет»? Батальон делился на две группы. «Броня» – то есть бронетранспортеры, самоходки, танки – остается внизу. Мои «орлы» – разведроты, в ней было 54 человека. В итоге на боевую задачу идет 25-30 человек. Сапер, огнеметчик, радист, разведчики...

Рейд начинался с визуального осмотра местонахождения противника и местности, изучения информации осведомителей, аэрофотосъемки. После этого приказ доводился до каждого командира подразделения. Как правило, мы прочесывали горные тропы «цепью-колонной». Шли шаг в шаг, так как тропы минировали так часто, что там уже за девять лет войны был «слоеный пирог» из советских, американских, китайских, французских мин. Почему американские части сегодня в своих лагерях отсиживаются и не лезут в горы? Жить хотят!

– Какие операции запомнились особо?

– В провинции Бадахшан, недалеко от крупнейшего города Файзобада, мне пришлось подменить командира роты, раненного в бою. Мне довелось столкнуться с тактикой моджахедов. Эти «бойцы» открытого боя боялись, использовали тактику осы. Ужалил – спрятался.

Отмечу, что наши воинские части, чтобы прикрыть наибольшее количество стратегически важных зон, растянулись в горах Афганистана от Термеза до Пакистанской границы. Это и сторожевые заставы, и огневые точки, и опорные пункты. Саланг охранял 177-й полк. Он был разбросан по туннелям, горным серпантинам. Противник использовал это, чтобы бесчисленными «укусами» измотать наших солдат. Той же тактики придерживались и нападающие моджахеды, когда шел наш рейд. Но мы уже были тертые калачи, выдерживали несколько ночных и дневных нападений пакистанского спецназа, так называемых «черных аистов» (думаю, многие из этих вояк были под воздействием наркотиков). Отлично зарекомендовала себя одна идея. В горах эхо от выстрела «гуляет» – новичку с ходу не определить, откуда выстрел «пришел». Чтобы бойцы не теряли даром времени на поиск, формировали тройки так: опытный боец, середнячок и новенький. Командир тройки определял направление, а новичок, чтобы не копить адреналин, заряжал «рожок» автомата и бил по указанному вектору. В итоге моджахедам не удавалось «раскачать» боевой дух солдат, а новичок после месяца такой подготовки превращался в обстрелянного бойца. Я всегда помнил первую заповедь командира – беречь солдат. А солдат без опыта – как кисейная барышня в окопе.

– Вы демобилизовались по ранению?

– Да, шла операция «Магистраль». Мы десантировались в Хост (провинция Пактия) и блокировали город и аэродром от душманов. Я был в составе подразделения, двигался по тропе. Пакистанский реактивный снаряд, разорвавшись, обрушил горную породу. Меня завалило грунтом. Потерял сознание. Ничего – откопали и в госпиталь отправили. В Афганистане же смерть всегда рядом ходила. Погибнуть можно было в любой момент: от пули, мины, осколка, от того, что в пропасть сорвался.

– Как оцениваете сегодняшний Афган?

– Думаю, его целенаправленно используют для повышения наркооборота. Не с другой стороны, в советские времена ежедневная помощь Афганистану составляла 250 тысяч рублей. Это при том, что доллар в те годы по курсу стоил 68 копеек. Сколько за год? Сколько за девять лет? Кому понадобились такие траты? После этого экономика Союза была подорвана. И только мы ушли – через три месяца Наджибулла был свергнут и повешен. СССР мог бы и остаться. И продолжать свою поддержку. Но могло ли это длиться бесконечно? Ведь люди, которые живут в этой южной стране, далеко не рыцари. Они сродни цыганам – будут брать, пока дадут. Там работало множество наших специалистов – инженеры, геологи, дорожные строители. Шла гуманитарная помощь. Но эффекта это все, видимо, не давало. В Афганистане тотальная безграмотность, фанатичная религиозность. На этом фоне особенно запоминаются лидеры, подобные Ахмад-Шаху, однажды сказавшему, что, если ему Аллах прикажет сдаться, он сдастся только русскому солдату.

– Спасибо за беседу.

Виталий АБАКШИН.
Фото из архива
«Боевого братства».

Традиционный митинг, приуроченный к тридцатилетнему юбилею вывода советских войск из Афганистана, прошел 10 февраля на Аллее Мужества в Мелехове.

Поздравить участников общественной организации «Боевое братство» приехали глава администрации Ковровского района Вячеслав Скороходов, главный военком города и района Александр Штыков

в памяти как свидетельство стойкости русского солдата.

Необыкновенным подарком участникам районного отделения «Боевого братства» стало поздравительное послание от самого известного офицера-афганца, некогда генерал-полковника знаменитой 40-вой армии, Героя Советского Союза Бориса Всеволодовича Громова.

Завершился митинг возложением цветов. Затем все участники побывали на концерте в местном доме культуры. Для мелеховцев и гостей поселка выступили самодеятельные коллективы Ковровского района.

МУЖЕСТВА

